

Осколки гранаты

Горностаева Дарья

Дарья Горностаева

Осколки гранаты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69469063

SelfPub; 2023

Аннотация

Служба Отечеству всегда непроста, а если ты разведчик, а если это не по твоему желанию... Однако пока разведчик Сергей Пожарский выполняет задание за границей, его родители погибают, сестра оказывается при смерти. В генштабе появляется та загадочная особа в черном платье, бывшая на месте теракта в школе пять лет назад. Молодому человеку предстоит "поднять" сестру, найти убийцу своих родителей, разобраться со своим прошлым, которое частично забыто, и спасти дорогих его сердцу людей – отыскать осколки той гранаты. Все это в раз навалилось на двадцатидвухлетнего парня. А приближается война...

Содержание

I	4
II	9
***	11
***	17
III	21
***	24
***	27
***	29
***	37
***	50
***	52
IV	55
***	58
***	61
***	70
***	72
***	73
***	78
V	80
***	82

Дарья Горностаева

Осколки гранаты

I

Черный человек. Маска, автомат. Тела. Шум. Крик. Он направляет на меня оружие. Человек...маска...свинья...рога...черт...туман...ГРОХОТ...ОББАЛ... Темнота...платье...

– Серег ,проснись! Сережа! Серый! – прозвучало где-то вдалеке.

Парень вскочил с криком. На него смотрел испуганный друг.

– Серый, ты чего?!

Кричавший осмотрелся, сидя на кровати, перевел взгляд на товарища.

– Неужели опять?

– Чертовщина какая -то, – растерянно пробормотал Сергей.

– Нас Железка вызывает.

– Сурен, я кричал?

Сурен взглянул серьезно.

– Слушай, мы сейчас с легкостью можем лишиться хорошей работы.

– Мы лишились ее пять лет назад, Сурен. Не в первой.

В комнате царила напряженная натянутость. Хмурость и трагичность были присущи представителям их профессии, но сегодня это чувствовалось особенно.

– Лейтенант Пожарский по вашему приказанию прибыл.

– Лейтенант Джанибегян по вашему приказанию прибыл.

– Итак. новое задание. Сергей, ты переводчик и секретарь английского посла во Франции. Детали получишь у полковника Ворфоломеева. Для всех ты помощник посла Англии, но твоя задача – узнать цели, задачи – любую достоверную информацию англичан и французов относительно Евросоюза и Украины. Сурен, ты – тень, невидимка, наши глаза и уши, страховка Пожарского. За деталями тоже к Ворфоломееву. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Свободны.

На улице распоряжалась погодой зима. Маленькое солнышко уже село. Снег валил мясистыми хлопьями, пронизывающий холодом ветер свистел над головой, а под ногами

скрипел от сильного мороза снег.

Из кабинета полковника Пожарский вышел, еле волоча ноги. На вопросы Сурена Сергей даже не думал отвечать. В его голове крутилась лишь одна мысль – попрощаться с семьей(хоть это строго воспрещалось).

– Я буду к отправке.

– Прикрою тебя, -сухо и неудивленно буркнул товарищ.

Действительно, Пожарский часто пропадал и для родных, и для сослуживцев. Это неотъемлемое умение для разведчиков – испаряться. Сергей много читал об этой профессии ,поэтому он дал себе обещание – всегда предупреждать семью. Наверно разведчикам вообще лучше не иметь семьи. К этому выводу пришел и Сергей: он и не собирался становиться мужем, тем более- отцом, но родителей и маленькую сестру он бросить не мог. Однако парень всячески пытался изображать холодность по отношению к семье, он хотел их отгородить от себя.

– Здравствуйте, мама, батя, Вера.

– Привет Сережка!– радостно запрыгнула на спину брату Вера.

– Да-да...-пробормотал он, снимая с себя сестру.

Она с ужасом отшатнулась от него.

– Сын, как долго тебя не будет?– отец побоялся пожать Серже руку. Парень опустил глаза.

– Долго. Я вот, молочка, творожку принес, хлеба.

– Там холодно, на улице?– немного погодя спросила мать.

– Да нет, мам, я тепло одет. Мне надо идти.-он присел на корточки прямо у порога, где все время стоял, как был, в пуховике, шапке.– Верка , дай руку и закрой глаза.

Девочка закрыла глаза и через секунду ощутила что-то мелкое и теплое в своей руке. Это был маленький кулон на цепочке, еще даже горячий от рук брата. Она взглянула на него, пытаясь сдержать слезы.

– З-золотой?

Сергей кивнул головой. Вера обняла брата крепко-крепко.

– Мам, пап, возьмите, если что, код вы знаете.

Мать дрожащими руками взяла пачку денег и карточку.

– Ну ,все. Мне пора.

Вера хотела крикнуть «не уходи!» , но пожалела брата.

Могло показаться , что встреча длилась долго, однако Сергей не стал снимать куртки и проходить в квартиру. Эти несколько минут были грустно натянуты. Сергей вел себя эгоистично холодно – он думал, что заботится о семье таким образом. На деле же он причинял им еще больше страданий.

« Вообще я сильный человек: я прекрасно физически развит -могу обидеть самых близких мне людей даже без слов. Психически уравновешен, получается – ледышка. Наверно, я такой же нравственный калека как и Печорин. А как мне стоит вести себя в таких ситуациях? Буду с ними часто видаться – труднее будет... труднее... а кому труднее? Мне или ... Мне. Я эгоист. Я редко навещаю родителей, сестренку,

еще реже бываю с ними веселым, искренним, счастливым. Они же любят меня. Так не получается легче жить. А если меня завтра убьют? Я бесчувственный тюфяк, вплел их в это все. Эх. Как же там будет моя Вера... Если вернусь – все будет по-другому», – размышлял Сергей Пожарский, управляя машиной.

II

Англия, Лондон, все тот же декабрь.

– У вас очень влиятельные знакомые, мистер Херри Томсон. Когда вам будет удобно отправиться во Францию?

– Сегодня, пожалуй.

– Серьезный подход к работе.

– Я могу идти?

– До свидания.

Теперь Сергей Пожарский растворился, он не будет существовать некоторое время. Просто , был человек – и нет его. По земле ходит Херри Томсон – секстетарь английского посла, совершенно другой человек, кутила, получивший большое наследство и устроившийся на неплохую работу по благу. Вместо родного русского парня с русыми волосами и голубыми глазами в чужой стране видят длинноволосого накрахмаленного типа с противными аристократичными усиками и черными кудрями. Теперь отличник боевой подготовки с твердыми морально-нравственными принципами и качествами превратился в бабника, скользкого и изворотливого выпендренника. Конечно , правильные черты лица Сергея удалось превратить в смазливо-едкую физиономию с хитро бегающими зелеными глазками. А голливудская улыбка придавала шика. Атлетическое телосложение спрятать не получилось, вышел Дон Жуан.

Вот так можно из обычного Сережки, чьего-то соседа, выдумать европейского повесу. Даже русскую душу пришлось упрятать поглубже и придавить ее грузиком.

В самолете Херри проснулся от того, что его кто-то тряс за руку.

– Мистер Томсон, с вами все в порядке?

– Да, благодарю. Мне приснился кошмар, мистер Браун.

Чарли Браун был член посольства Великобритании, направляющегося во Францию.

В аэропорту англичан радушно встретили террактом, какой-то деятель бросил гранату в прибывших: погибли двое охранников, Брауна ранило, Томсона слегка задело. После оказания помощи посольство разместили в шикарном особняке и представили послу, их непосредственному начальнику.

Оставшись вечером наедине с собой Пожарский размышлял: эта такая же граната как и пять лет назад. Неужели кто-то из них остался жив. В кого он метил? И почему? Что я тогда выяснил... Заказ был от Генри, наша школа была выбрана не случайно, плюс еще три школы и гимназия... и все закончилось так же внезапно, как и началось- они били целенаправленно, значит нужно было уничтожить именно те здания, именно тех учеников и учителей. Во всех случаях взрослые были убиты и подростки девятых классов были под особым вниманием. Многие из выживших были направлены

со мной в спец академию. Не может быть! Им нужен я, только они не знают, кто из прибывших я, да и вряд ли они узнают меня».

За этими мыслями Томсон уснул прямо в кресле.

И снится ему сон. Сергей идет по улицам родного города, вдыхая полной грудью свежий воздух свободы. Ад академии закончился! Наконец-то! Парень любит улицы, скверами, природой – всем, на что обычно он внимания не обращал. Многое осталось без изменения: вот магазин «Машенька», вот его детский садик, а вот и школа... Школа, она отстроена заново. Видимо, остатки старого здания снесли, и возвели новую, современную и большую школу. Однако с одной стороны виднеются развалины старой, той, которую Сережа помнит, той, в которой разорвалась та граната. Он останавливается прямо напротив этого судьбоносного места. Мимо прошла уже немолодая женщина.

– Тамара Игоревна?

– Простите, мы знакомы, молодой человек?

– Как же, Тамара Игоревна, это же я – Сергей Пожарский!

Я же в вас в шестом классе случайно снежком запустил.

– Сежеренька! Помню –помню! Как возмужал! Даже не узнала тебя, как ты? Как жизнь? Учишься? Работаешь?

Пожарский сдержанно улыбнулся.

– Работаю, недавно выпустился.

– Ты другую школу заканчивал, получается?

– Да.

– Ой, заболталась я с тобой! На уроки же опаздаю! А ты заходи, чай попьем, былое вспомним. Такая приятная встреча!

– Очень рад, -наклонил немного корпус парень.

Учительница улыбнулась и направилась к школе. Но обернувшись, она добавила :

– А ты изменился , Сергей.

Пожарский повернул направо –там уже виднеется его дом. Красный кирпич, невысокие три этажа, огороженный дворик, уже подросшие соседские ребята играют в догонялки, в футбол. В квартире номер восемь раздался звонок. Мать открыла дверь –на пороге стоит сын. Она обомлела.

– Люба, кто там, -послышалось из квартиры.

Ответа не было. В прихожую вышел отец и застыл как вкопанный на мгновение. Родители не могли поверить своим глазам, своему счастью. Они оба бросились к сыну. Они обнимали Сергея, гладили по голове. Они не могли видеть его лица, по его щеке текла стеклянная слеза, парень не радовался. Он продолжал винить себя.

– А где Вера?

– В вашей комнате, иди,– сказал отец.

Сергей приоткрыл дверь. За столом сидит красивая девушка шестнадцати лет и что-то пишет. Ее ровную спину скрывают густые русые волосы, она изящной рукой переворачивает страницы, исписанные красивым почерком. Брат начал открывать дверь шире, она скрипнула, сестра оберну-

лась.

– Сережка!

Она опрометью бросилась к Сергею и заключила его в крепкие объятия.

– Как же я по тебе скучала, Сережа! –она сжала его еще сильнее.

– Верочка, а как я! –он не мог больше противиться чувствам и эмоциям, мешать себе улыбаться он был больше не в силах, наказать себя за случившееся тогда не получилось. – Ты прямо царица какая-то! Так выросла, загляденье просто! Такие глаза красивые голубые! И вообще ты ,словно дворянка, гордая и недоступная, серьезная и умная , наверняка!

– А ты возмужал! Вылитый рыцарь! Защитник! Такой сильный стал! Кажется вечность прошла, брат!

Вера и Сергей весь вечер просидели вместе, они говорили без умолку на перебой. Узнали все про друг друга.

– От женихов , небось, отбоя нет? Сколько разбитых сердец, признавайся!

Она смущенно улыбнулась.

– Много.

Когда женщины легли спать, мужчины беседовали на кухне.

– Сын, тебя что-то тревожит? При встрече ты , кажется, не очень обрадовался. Что-то произошло?

– Нет, батя, все нормально. От привычек трудно отучаться.

«Завтра же выпрошу у Железки дело по взрыву в нашей школе, я должен в этом разобраться,» - думал Пожарский.

Что-то стукнуло в окно –парень проснулся.

Следующим вечером устроили прием для всех иностранных послов. Как и предполагалось, все девушки были его. Он обратил внимание на одну, в красном платье. Она как будто была ему знакома. Длинные золотистые волосы хорошо сочетались с черными глазами-бусинками девушки. Накладные ресницы-бабочки и красная помада идеально дополняли образ. Эта прелестница бала обладательницей роскошного бюста и длинных ног. У нее так же не было отбоя от представителей противоположного пола, только она не выбирала. Девушка вела себя смело, даже дерзко. Ее гордыня и недосыгаемость не знали границ.

– Вы выглядите превосходно. Разрешите пригласить вас на танец, -начал Херри по-французски.

– Так вы полиглот! Четыре языка знаете! –удивилась барышня.

– Как вы наблюдательны. Еще и прекрасно танцуете.

– Хороший вечер, не правда ли?

– Но не такой великолепный как вы. Как ваше имя?

– Жаклин Лё-Клер. Скольким дамам за сегодня это сказали?

– Вы последняя.

– Какая откровенность. Могу я знать ваше имя?

– Херри Томсон к вашим услугам.

– Так вы из Англии к нам.

Этот бессмысленный разговор закончился приглашением в ресторан. Хэрри сразу понял, что он ничего от нее не узнает, как от остальных. Но шестое чувство подсказывало – нельзя отпускать эту Жаклин от себя далеко. Они как будто сражались друг с другом :кто быстрее выдаст себя. Парень все не мог понять ,кто эта девушка.

Спустя несколько месяцев Томсон встретился с Суреном в какой-то разваливающейся забегаловке и передал сведения, которые успел достать.

– Сурен, узнай все про этих людей. Это дела не касается.

– Издеваешься?

– Если не повезет – все вали на меня. Это очень важно.

Только осторожнее – они боевики из Сирии.

Сурен сверкнул глазами.

– Спасибо друг.

Молодые люди расстались рукопожатием.

20.11.2021.

«Я здесь уже год. Скоро декабрь. Интересно, что обо мне думает Верочка? Отец с матерью? Как там в России? Надеюсь, скорая война не сильно отразится на их жизни. Я напал на след сирийцев, но Жаклин тоже там что-то ищет. Теперь я точно знаю, тогда целились именно в меня. Какую роль здесь играет Жаклин? Заказчица? Зачем? Сегодня снова приснился кошмар про тот взрыв шесть лет назад. Почему эти сны вновь начали меня преследовать?»

1.12.21.

«Сегодня вступил в группировку тех сирийцев. Несколько я узнал, они теперь «на должности». Мне дали задание

убить Херри Томсона. Действительно, их главный – Генри. Однако кто-то над ним тоже стоит. Знают они, что Томсон и Пожарский – один человек? С Лё-Клёр все глухо.»

25.12.21.

« Жаклин – шпионка, это точно. Только откуда она? И в чьих интересах работает? Я продолжаю с ней общение, хожу по ресторанам, развлекаю.»

12.01.22.

«Все чаще стал видеть Лё-Клёр с сирийцами. Что ей от них нужно? Вчера она что-то искала у меня в комнате. Я уверен, это была она.»

26.01.22.

«Сегодня проследил за Французенкой. Ее интересует те же взрывы шестилетней давности. Я настиг ее вечером. Ситуация вышла из-под контроля – Жаклин затеяла драку. Она отбивала все мои коронные приёмы. Когда я собрался все же спросить, эта девушка сказала «берегись своих». Меня кто-то оглушил.»

А драка была примечательной. Сергея все-таки стеснял пол противника. А девушка этим и пользовалась. Сперва он ударил сильно. Она занесла руку, он перехватил. В этот момент парень ощутил ее сбивчивое дыхание. Ее волосы щеко-

тали его лоб. Пришло осознание, что ,не смотря на мускулы и силу, она слабее –она девушка. Сергей заметил, что руки у нее нежные, хоть хват и железный. Красавица брала ловкостью и подвижностью. Жаклин упала. Он инстинктивно наклонился, и в этот момент девушка шепнула «берегись своих» . Разведчика ударили по голове.

24.02.22.

«Сегодня началась война России с Украиной. Жаклин Лё-Клёр исчезла. Сурен не пришел в козлодерню. Тучи странностей все сильнее сгущаются надо мной. Я по-прежнему должен убить себя, но не придумал как.»

1.04.22.

« Я еду в Россию через Германию и Польшу. Сурен пытался меня убить. Теперь паззл складывается. Видимо, я стал не нужен генералу Железняку, и он решил меня убрать. Приказ отдали человеку, которого я считал другом. Вероятно, я забрался слишком глубоко к сирийцам. Испугал его тем, что узнал схему и теперь могу предполагать будущие теракты. Взрывы тех школ –экзамен на выживание. Они таким образом отбирают себе учеников в спец академию. Я догадался и стал опасен. Какое общество: те, ому доступно все , творят , что им угодно, не взирая на жизни людей. Только оставшиеся в живых рано или поздно взбунтуются и съедят их, а это «рано или поздно» наступит, когда терять уже будет нечего.

И все повторится.

Только бы они не трогали родителей и сестру. Железняк начал свою травлю неожиданно. Неужели что-то случилось с семьёй... тогда я им больше неподвластен. Получается, я еду на смерть.

Во Франции в вот вечер Сурен встретил Пожарского по дороге в их забегаловку. Сергей заметил его еще издали. В походе друга было что-то странное. Секундой позже Сергей услышал звук летящего лезвия. Не увернись он –оказался бы мертв. Ему обожгло руку. Бывший товарищ подлетел орлом и вцепился в горло. Опять произошла драка. Откуда-то взялся второй с пистолетом, но он так же внезапно исчез. В Сурена прилетела пуля. Это могла быть Жаклин.

III

В генштабе все было по-прежнему. Сергей ждал у кабинета Железняка. Из-за двери слышались его крики, потом как будто что-то упало. Из кабинета выбежала растрепанная девченка в спортивном костюме.

«Жаклин была блондинка с черными глазами, накладные ресницы, красная помада...роскошный бюст, длинные ноги... А ведь она скрывала руки.» -мысли Пожарского прервал голос генерала. Парень вошел. Командир молча смотрел в окно.

– Что с моей семьей?

– Они попали в автомобильную катастрофу. Родители скончались до приезда скорой, сестра до сих пор в больнице, состояние крайне тяжелое. Ты неплохо справился с заданием, капитан, -он сделал ударение на последнем слове, -деньги получишь у секретаря.

Этот монотонный сухой голос был до чертиков противен Сергею, каждое слово начальника отражалось в парне новым импульсом напряжения.

Получив деньги, которых у капитана было не меряно благодаря этой работе, он помчался к сестре в больницу.

– Добрый день, к вам поступала Вера Пожарская? –взволнованно, прерывающимся голосом пытался говорить молодой человек.

– Вы кто? – в ответ буркнула медсестра в летах.

– С..сергей Пожарский. Брат я .

– Подождите. Люда, тут к Пожарской пришли.

Из сестринской выбежала худенькая подвижная медсестричка.

– Пойдемте , нам на пятый этаж.

– Скажите, что с Верой? Она будет жить?

– Вера всегда живет в наших сердцах. Верьте и надейтесь.

А ваша Вера недавно из комы вышла.

Сергей посмотрел в ясные глаза медсестры.

– В госпитале есть все необходимое? Может, нужны лекарства?

– Ничего не нужно. Сам Железняк приказал делать все возможное и невозможное. Вера нив чем не нуждается. Генерал не заинтересован в ее смерти. Мы пришли, сюда, пожалуйста.

Сергей слегка тронул дверь. Она робко отворилась. Ослепительно белая просторная палата предстала взору парня. По середине стояла кровать, окруженная новомодным оборудованием со всех сторон так, что едва ли можно было заметить чахленькую фигурку маленькой девушки, лежавшей без движения.

Пожарский, долго стоявший в дверях, сделал нерешительный шаг вперед –осмелился войти. Впервые в жизни Сергей боялся сделать пару крохотных шажков. Он медлил. Наконец брат боязливо взглянул на сестру из-за приборов. Она

мирно лежала с закрытыми глазами, вся в проводах. Пожарский присел на краешек кровати, в ноги к Вере. Он долго на нее смотрел, плакали и ворчали приборы. Брат накрыл своей большой ладонью сестринскую слабенькую ручонку. Оттуда выглянула цепочка. Парень угадал кулон.

– Сережа?! – хило прошептал девичий голосок.

С Сережиной щеки соскользнула слеза. Он улыбнулся.

– Верочка, прости, прости меня, пожалуйста! Я виноват!

Прости ,сестренка! Я так виноват!

Девушка хотела что-то сказать, но брат ее остановил.

– Мы еще поговорим ,родная. –к горлу подкатил ком, молодой человек пытался сдерживать наворачивающиеся слезы, -я еще приду, ы только поправляйся, прошу! –он обеими руками держал ее ручку.

Вошла медсестра. Время посещения закончилось. Пожарский упал без сил на скамейку около палаты, заслонив лицо руками.

– Людка, долго этот брат еще будет сидеть! Он ничего не слышит, ни на что не реагирует!

– Так это тот самый. У него родители погибли, а сестра ...вот...

Обе женщины посмотрели на Сергея, но его уже и след простыл. Людочка побежала к выходу –она его задержала в парке госпиталя.

– Сергей! Подождите! Вы в порядке?

Он будто не слышал вопроса.

– Это мой номер телефона. Умоляю, звоните мне в любое время суток, сообщайте о здоровье Веры! Прошу! Она должна жить!

– Хорошо.

Едва себя помня Сережа добрался домой. В почтовом ящике его ждало несколько извещений и письмо. Дальше прихожей парень пройти не смог. Он сполз по стене и остался сидеть на полу. В таком забытии он пробыл долго. Когда он очнулся, за окном было уже темно. Его рука нащупала письмо. Буквы расплывались: «здравствуйте, Сергей! Мы с Вами уже встречались. Выражаю Вам искреннее сожаление по поводу кончины Ваших родителей. Они похоронены на *-ем кладбище... О Вашей сестре заботятся самые лучшие сотрудники нашего госпиталя. (Далее следовали организаци-

онные моменты.)

Дама в черном платье.»

Пожарский хотел тут же подняться ,но конечности его не слушались. Проснулся он рано утром, еще до рассвета. Схватил сумку и ,как был, в полувоенной форме, помчался на *-е кладбище.

В столь ранний час там не было никого. Только один Сережа стоял на коленях перед могилами родителей. Время шло к обеду, сын сидел на лавочке, обхватив голову руками, -он думал. К трем часам дня в его голове созрел план. Пошатываясь, солдат Отечества побрел к генштабу. Это было совсем недалеко от кладбища. Капитан зашел со стороны двора физподготовки. К нему подошли двое знакомых.

– Здорово, брат. Ты как, держишься?

– Все хорошо, -кратко ответил разведчик.

– Привет, к Железке? –подключился второй, вытирая полотенцем пот со лба. –Его нет.

Взгляд Пожарского упал на турники, находившиеся поодаль. Там кто-то подтягивался.

– Что? Нравится?

Сережа мрачно посмотрел на спросившего.

– Кто это?

– Не знаешь? Темнота! Это же Надька, дочка Железки, она здесь работает лет с четырнадцати. Только с задания вернулась ,кстати.

Забыв о существовании своих знакомых, Пожарский направился к турникам. Он подошел неслышно, сзади.

– Жаклин? Да еще и в черном платье?

Девушка молниеносно прыгнула и занесла руку для удара. Разведчик перехватил ее руку над головой. Следующие несколько секунд он смотрел в туманно-голубые глаза, бегающие из одной стороны в другую, ощущал ее сбивчивое дыхание. Они стояли вплотную к друг другу.

– Сергей?! – так же внезапно остановилась она.

– Что вы здесь делаете?

– Полноте, вы знаете больше моего. Думаю, мы будем полезны друг другу, Надежда.

– На набережной сегодня красиво. Прогуляемся? – девушка взяла себя в руки.

– Что же вы молчите. Спрашивайте.

– За что вас генерал Железняк отчитывал?

Надя наградила Сергея мрачноватым взглядом.

– За оплошность.

– Не заставляйте переходить меня на шантаж. Я этого не хочу.

– Я не доложила ему про ваш интерес к сирийцам во Франции. Я должна была наблюдать за вашей работой. Я виновата в том, что вы вернулись живым на Родину. Железняк направил двоих, чтобы покончить с вами – информация передана, ваши родители мертвы, ваш характер – вы больше им не нужны. Вы слишком много знаете.

Пожарский покачал головой.

– Они меня бояться еще больше, чем я предполагал.

– У них не было интереса в убийстве вашей семьи, Сергей.

– Вы защищаете своих?

– Я констатирую факт.

– У меня нет других подозреваемых, -растеряно произнес разведчик.

Спутница остановилась и пристально посмотрела в потерянные глаза Сергея.

– У меня есть. Я достала видео с камеры цветочного магазина, напротив которого сбили вашу семью.

Пожарский в порыве схватил девушку за плечи и , вцепившись в нее окостенелыми пальцами, сжал будто в тисках.

– Я должен его увидеть! Как вы его достали? Покажите мне его! –задышался шепотом Сергей.

– Вы увидите это завтра, когда успокоитесь. А теперь вам следует посетить квартиру родителей, а после поехать к сестре в госпиталь. Вы мне нужны в здравом уме и светлой памяти.

Надежда развернула собеседника и слегка подтолкнула.

– Да , и не советую ходить к Железке сейчас, на него не подействуют ваши слова, -добавила она.

«Укоротишь себе жизнь,» -буркнула себе под нос девушка.

Тем временем Сергей Пожарский подъехал ко двору, где он когда-то играл в футбол. Из машины он вышел, но сделать шаг по направлению к дому ему оказалось трудно. Глаза его перебегали со двора на дом, с дома на детскую площадку.

– Здравствуйте, молодой человек, вы к кому?

– Добрый , -вытянул из себя, -день. Баб Рай, вы меня не узнали?

Женщина прищурилась, еще раз оглядела пришельца.

– Сережка что ль?

– Да.

– Где ж ты пропадал?

– Учился, работал, что мне еще делал-то.

– А родители где? Что-то их давнехонько не видно. А Верочка?

– Нет их больше. В ДТП попали.

– Ох-ты, что же это делается! Да как же это? –завелась, как старый жигуль, баб Рая.

Такие бабушки умеют мотивировать. Пожарский тут же раскланялся и направился в дом. Ключ звякнул в замке, дверь лениво поддалась. Гость разулся, включил свет. В квартире все было по-прежнему, будто родители ушли в магазин и сейчас вернуться, а маленький Сережа пришел из школы и не хочет делать уроки. А вон там, в левом конце

коридора, стоит пузатый пылесос, который мама фанатично выбирала два месяца, а в комнате родителей покосился карниз и рядом стоит отцовский ящик с инструментами – глядишь, к зиме починит.

Скрепя сердце, Сережа вошел в спальню сестры, которая раньше была общей (он то купил себе дом , когда отделился от них): большой вязаный заяц с морковкой в лапке сидел на диване и , весело улыбаясь, смотрел на входящих; на Верочкином письменном столе валялось несколько клубков пряжи и начатая работа; на комоде лежала недочитанная книжка, а в углу лежали оранжевые гантели! Его гантели! Пыль только начала на них оседать. На кухне стояла черная в цветочек кастрюля мамы, видимо, собиралась варить суп. Сын заглянул в холодильник. Там было совсем пусто. Отсутствовала пропавшая еда. Лежали только шоколадка «Алёнка» и таблетки от давления.

«Почему не звонит Людмила?» -мелькнуло в голове брата. Он схватился за телефон, но вспомнил, что у него нет ее номера. В голове разведчика родился новый план. Его размышления прервал телефонный звонок.

– Слушаю.

– Здравствуйте ,Сергей Алексеевич. Это Людмила, медсестра. Вы оставляли мне свой номер телефона. Я звоню... Вера сегодня впервые хорошо поела! Показатели улучшились, не на много, но все же...

– Я могу ее сегодня навестить?

– Да, конечно. Только подходите к черному входу. Девочке сейчас нужны положительные эмоции. Небезразличны ей только вы, Сергей Алексеевич..

– Спасибо, я через полчаса буду.

Он сбросил вызов, закрыл глаза и поднял голову вверх. «Господи, Вера, только живи!» -прошептал он.

Так и не осмелившись присесть в родном доме, брат, как подорванный, помчался в госпиталь. Теперь он уже не боялся входить –теперь он испытывал радость и счастье при виде сестры.

– Вера, я хочу тебя вывести за границу.

– Почему? Что случилось?

– Я тебе потом расскажу все, что ты захочешь знать, мне ...У меня проблемы на работе. Я смогу попытаться их решить, если останусь один. Понимаешь, для всех них ты должна умереть ,в России тебе нет жизни. Я увезу тебя в Англию, в Германию долечиться. Ты поможешь мне?

– А мама с папой? –жалобно пискнула девочка.

– Они в безопасности. –брат взял сестру за руку. –Вера ,они погибли.

После некоторого молчания, Сергей нерешительно повторил свой вопрос:

– Верочка, скажи, ты мне поможешь?

Сестра кивнула головкой. Старший брат вытер слезы большим и грубым пальцем. «Все будет хорошо».

Этот разговор трудно дался парню. Однако ему предстоит

следующий.

– Людмила, вы любите гулять в парке?

– Да.

– Пройдемся?

Разведчик установил теплую, непринужденную атмосферу. Людмила щебетала воробушком. Днем позже он позвал ее в ресторан, а после в театр. Девушка потеряла голову.

– Послушай, кто докладывает генерал-майору Железняку о состоянии моей сестры?

Люда недоверчиво посмотрела на странного собеседника.

– Главный врач.

– Лично?

– Электронным письмом. Стой ,это ты так меня заговорил, чтобы получить информацию?

– Да, -невозмутимо ответил капитан.

– Я хотел попросить тебя сделать так, чтобы все думали, что Вере становится все хуже , и она скоро умрет. После ее «смерти» я обеспечу комфортную жизнь и тебе , и ей. Ты выберешь любую страну мира. За ответом я приду завтра.

Чудик в глазах медсестры развернулся и не спеша направился к машине.

– А если я сделаю, как ты просишь, ты меня убьешь?

Пожарский вернулся.

– Я не Железка, чтобы убирать ненужных .ты уже имела с ним дела? Твои родители тоже из-за него погибли?

– Откуда ты знаешь?

– Людочка, я работаю там же, где и твои мама с папой, я дипломат, разведчик. Верочкины и мои родители погибли, мы одни остались у друг друга, -Сергей пустил слезу, -помоги мне, пожалуйста.

– Я согласна, -уже вся зареванная сказала Людочка.

Последний шаг –Пожарский крепко обнял бедняжку.

Утром звонок в дверь разбудил Надежду. Она удивилась столь раннему приходу товарища.

– Чай будешь?

– Нет, спасибо.

– Будешь, проходи на кухню.

Пока Сережа пил чай, Надя приводила себя в порядок. Во второй раз дочка Железняка предвтаала во вчерашнем светлом спортивном костюме, недлинные русые волосы она забрала в хвост. В руках ее был ноутбук.

– Смотри.

Очень сложно видеть гибель любимых людей , да еще и переживать это во второй раз. Внутри Сережи что-то перевернулось. Ему хотелось кричать, рвать на себе волосы, что-нибудь разбить, выть волком на луну и кого-то растерзать. Но внешне он даже волнения не показывал. Он только закрыл глаза, когда машину родителей на видео сбивает другая. В следующий раз капитан уже внимательно смотрел, замечая все детали.

– Я знаю эту машину.

– Номера не видно.

– Зато можно разглядеть брелок в виде свиной головы и надпись.

– И что там написано?

– « Я рожден , чтобы воевать». Это Пушту ,на этом языке говорят в Афганистане. Ты разве не изучала языки в специалитетной академии?

– Я учила скандинавские. Афганистан...

Сергей остановил видео и перевел взгляд на Надю.

– Ты что-то знаешь про это?

– Моего отца убили его сослуживцы из Афгана.

– Расскажи подробнее, я чувствую, ниточки должны переплестись. Ну же! Ты все про меня проверила, и уже заочно доверять начала.

Девушка продолжала молча смотреть голубыми круглыми глазами на гостя.

– Тебе уже известно, что я дочь Железняка, но фамилии у нас разные –я Василькова. Когда мне было десять лет, моего родного отца убили его бывшие товарищи. Его обвинили в гибели их командира (он приходился одному из убийц отцом) . мой отец рассказывал , что однажды он этого самого командира, раненого, вынес с поля боя и на себе притащил в госпиталь. А потом, командир закрыл от пуль моего отца во время обстрела. Отец вернулся, его комиссовали по ранению, а того начальника спасти не удалось. И вот, спустя много лет сын того афганца нашел нас со своим товарищем

и расстрелял папу, когда он забирал меня из школы.

Из ее голубых глаз полились слезы. Она ушла из кухни.

Рассказ продолжился через несколько минут.

– Я потом долго не могла спать. Почему-то это дело расследовал Железняк. Ему понравилась моя мама. Я думаю, это была единственная любовь в его жизни. Мама сразу поняла, что с ним нам спокойного житья не будет и отказала ему. Он и тогда резкий был, а после отказа зверем стал. Он довел маму, ее сердце не выдержало. Она умерла спустя год после гибели папы. А Железка удочерил меня, и я с одиннадцати лет обучалась в этой академии. Только у него дома, ... он учил меня дополнительно, готовил меня в самые верные разведчики. Он так и не понял, что люди в страхе вечно жить не могут. В конце концов этот страх перейдет на него самого. Дело по убийству моего отца он так и не раскрыл. А во Франции, те сирийцы как-то были связаны с моим папой. Это все, что я знаю.

– Мой отец не воевал, более того, он никогда не был в Афганистане. Машина на видео целенаправленно мчится на таран. Лиц не видно.

Сергей хотел еще что-то добавить, но Надя его опередила:

– А теперь иди на работу и возьми отпуск или какое-нибудь ерундовое задание. Приходи завтра.

– Ты занята? – сам не зная зачем, спросил Пожарский.

– Нет, завтра ты мне расскажешь, о чем предпочел умолчать сегодня.

На лице Надежды промелькнула улыбка.
– До свидания.

В эту ночь Сереже опять приснился кошмар из той же серии.

Урок английского. Мишаня катает домашку. Автоматы, стрельба. Свинная рожа.

Сергей с криком вскочил с кровати. В этот день он не пошел к Васильковой. Он не спал. От изнеможения он рухнул на диван. Ему снова видится сон: переводчик, физкультурный зал, трупы, трупы, трупы, кровь, кровь, взрыв!

Парень, ворочаясь, упал с дивана. Проснулся. Он потерял лицо ледяными руками. «Я схожу с ума», - подумал он. Больше Сергей не засыпал.

Поздним утром следующего дня Пожарский поехал к Надежде сдаваться(у нее тоже был свой дом). Она и правда знала больше, чем он.

– Доброе утро.

На этот раз девушка была в черном брючном костюме и в белоснежной рубашке.

– Проходи, что стоишь?

– Прости, мы тогда договаривались, а я не пришел.

– А я и не ждала, -легко вставила хозяйка.

– Извини, что не доверял.

– Ты когда в последний раз спал? Фи! Глаза красные, как

у наркомана.

Надежда , подойдя, провела нежной рукой по его взъерошенным коротко остриженным волосам. Ручка пахла кремом, запах показался парню приятным.

– Мне кошмары сняться. Причем реального содержания. Я вижу свою жизнь до академии и во время обучения. Только она предстает в ужасном свете. Каждую ночь я смотрю новую серию. Каждый раз, когда я закрываю глаза, передо мной прокручивается моя жалкая и страшная жизнь. Мой мозг хочет, чтобы я вспомнил, что так усердно пытался забыть.

– Может , не стоит сопротивляться? Ты не пуп Земли, ты не можешь нести ответственность за судьбу. Это мешает твоей жизни и отбрасывает тебя назад все глубже и глубже. Расскажи теперь мне все.

– В мае, в конце девятого класса, мы с моим другом Мишкой шли в школу. Первый урок был английский. Учительница уже пришла и попыталась нас утихомирить. Она сказала, что звонок на урок задерживают. Все начали смеяться, но веселье прервали террористы, вбежавшие в наш класс и расстрелявшие нескольких учеников и учительницу. Она пришла только после института. Потом к нам загнали еще два класса, младшеньких. Кто-то из ребят додумался открыть окно и закричать прибывшей полиции. Его тут же расстреляли. Многих родители не дождались в тот день. Из всех учителей в живых осталась только одна, Тамара Игоревна, фи-

зичка.

А телефоны у нас начали собирать. Я лежал в дальнем углу, у шкафа. Я набрал матери СМС и зашвырнул телефон под тот шкаф – не успел стереть. Эти захватчики не были профессионалами. Сейчас я могу так сказать. Им ужен был переводчик. Одноклассники показали на меня, я ходил в языковую школу. Я не помню, что перевел. В последствии я все думал, вспоминал, но бесполезно. Когда я закончил перевод, меня отвели в спортивный зал. Я такого больше не видел: пол весь был скрыт телами мертвых и умирающих. Царил такой смрад. Во рту стоял противный привкус железа. Меня толкнули в это месиво. Начался штурм, они взорвали гранату. Я не знаю, как остался жив. Помню, ко мне подходит майор Коломенский Евгений Викторович и выводит к машине скорой. Я тебя там видел! Вот, где я тебя раньше встречал! Во Франции я все понять не мог.

– Я спешила предупредить тебя, я знала, как они набирают себе учеников. Но они меня опередили. Я не успела даже подойти к тебе – меня забрали и отвезли к Железняку.

– Что он сделал?

Девушка сняла пиджак, закатала рукав рубашки выше локтя, там зиял глубокий и широкий шрам, обезображивавший женскую ручку.

– Это лишь маленькая часть. Поэтому Железняк ни о чем не должен догадываться.

– Почему ты мне помогаешь?

– Сереж, я тоже хочу найти убийцу своего отца. Я тоже не хочу жить так, как сейчас. Меня тоже спецкакадемия «Мир» не сломала и не заставила поменять свое мировоззрение и образ мыслей. Я не цепной пес Железняк. Я такая же, как и ты. Я хочу быть счастливой.

– Разве ты не желаешь защищать родину?

– Желаю и буду, только не так. Что это за родина, если людей надо заставлять ей служить. Мы должны сами захотеть. Есть другой вопрос: стоит ли?

– Стоит.

– На сегодня все, тебе следует отдохнуть. Ты едва на ногах держишься. Оставайся у меня. Я все равно сейчас уйду. Твоя дверь первая по коридору направо. Ванная напротив. Ключи на крючке.

Надежда Василькова упархнула. Пожарский действительно валился от усталости. Этот разговор отнял у него последние силы. Он только лег – его подсознание потянуло в мир снов. Плоть медленно начала проваливаться. «Почему она мне так доверяет?» – успело промелькнуть в голове гостя.

Коломенский повел Сережу к машине скорой. За кругом спецслужб и за толпой зевак пареньку показалось, будто промелькнула загадочная девушка в черном платье. Она кого-то искала глазами среди собравшихся. Когда девятиклассника окружили врачи, он снова увидел ту незнакомку, она по-прежнему что-то высматривала. Остановившись взглядом на

Пожарском, девушка с опаской покачала головой. Парня на мгновение отвлекли, а она уже исчезла.

Глаза Сергея невольно обратились в сторону школы. Половина здания лежала в руинах, среди них затерялись и обломки спортивного зала. Спасатели выводили выживших, врачи тут же оказывали первую помощь пострадавшим, выносили изуродованные тела. Звуки сирен машин скорой помощи и полиции слились в один протяжный стон.

Полицейские совершали обход пострадавших, очевидцев, опрашивали тех, кто был в состоянии отвечать на вопросы.

Сережа с отвращением отвел взгляд, делая несколько шагов назад, к машине скорой, где ему только что оказали помощь. Парень молниеносно обернулся: от врачей его теперь отделял тот майор, выведший его из опасного места.

– Как тебя зовут? – обратился пришелец.

Пожарский молчал, глядя на офицера сумасшедшими глазами. Мужчина отступил и бросил вопросительный взгляд на врача, оказавшегося рядом.

– Товарищ майор, когда вы кинулись в самое пекло, вам в голову ничего не отлетело? Мальчика необходимо в больницу! У него опять открылось кровотечение!

– Как вас зовут?

– Василий Иванович...

– Василий Иванович, у вас есть чудесная возможность заполучить великое множество проблем, если не услышите мою просьбу, -майор достал какую-то бумагу и показал

враждебно настроенному врачу. Последний был вынужден отступить. Сережу обступили с двух сторон двое мужчин в форме. Его усадили в служебную машину, несмотря на его попытки сопротивления, и увезли.

Пожарский очнулся в просторном кабинете. Луч заходившего солнца светил Сереже прямо в глаза через огромные, еще не занавешанные, окна. Слева от них стоял большой стол, за которым кто-то перебирал бумаги. Справа расположился еще один человек, но его стол оказался меньше. На середине пола раскинулся старомодный ковер, уже давно истоптанный. Ту площадь пола, которую не мог закрывать ковер, скрывал старый линолеум, в дырах и щелях которого скопилась грязь. Обои также отличались не отличались чистотой и опрятностью: где-то кусок отходил от стены, где-то виднелись отвратительные пятна, странного происхождения, а в каком-то месте вообще были содраны, словно кошкой.

Сережа хотел было нацти дверь, выход, повернул голову, но обзор загородил мужчина, писавший за столом поменьше.

– Сергей, -обратился подошедший резким твердым голосом, -вы можете встать?

Дар речи понемногу начал возвращаться к школьнику.

– Да, -ответил он, медленно вставая.

– Проследуйте за мной, -сухо сказал неизвестный. Пожарский повиновался. Ему предложили встать у стола побольше, напротив сидевшего за ним строгого человека.

– Как ты там оказался? – обладатель большого стола задал вопрос, не оторвавшись от своего «бумажного» занятия.

Сергея не смог ничего выговорить. Только после недоброжелательного вопроса к нему пришло слабое осознание его местонахождения.

– Ты не здоров? – гордец изволил поднять глаза на парнишку, но вопрос прозвучал нелепо.

В девятикласснике разыгралась подростковая вредность, и ему вдруг резко захотелось язвительно ответить вопросом на вопрос. Однако отсутствие видимого выхода из помещения остановило порыв Сергея, вместо этого он решил осведомиться, где же он все-таки находится.

– Здесь вопросы задаем мы, - послышалось из-за спины.

– Это допрос, - догадался парень.

– Да, - невозмутимо молвил сидящий.

Пожарский потихоньку начал думать о значении этой ситуации и об организации, в которую он попал.

– В таком случае я требую присутствия моих законных представителей, - уверенным голосом проговорил допрашиваемый, мысли которого были уже заняты семьей.

– У нас есть специальные полномочия, позволяющие вести допрос несовершеннолетних без присутствия их представителей.

Сергею пришлось изменить позицию в диалоге, потому что вступление в дискуссию с говорившим ничего бы не решило. У ученика девятого класса не хватало ни знаний, ни

опыта, ни осведомленности.

– Вы сообщили моим родителям, что я жив?

– Нет.

Сережа стал корить себя, что направил ход беседы в это русло – так они поймут, что можно шантажировать родителями и сестрой. А это самое последнее, что ему сейчас было нужно.

– Ты помнишь, как попал сюда? – продолжился допрос.

Пожарский сделал вид, что задумался.

– Н-нет..., -потерянно пролепетал он.

Перед глазами лгуна сразу же всплыли отрывки недавнего происшествия, но в памяти осталось далеко не все.

– Помнишь сегодняшнее утро?

– Да.

– Что ты делал?

– Все как обычно, -сократил парень. Он так до конца и не догадался, куда его приволокли. Но самым главным сейчас была встреча с родителями, нужно было поговорить. Смерть Сереже пока что не грозит, значит можно совершить попытку диктаторства своих условий.

– Что произошло в школе? – тот, кто спрашивал, окончательно отложил все посторонние дела.

– Я готовился к уроку английского, а звонка на урок все не давали.

– Дальше, -сверлил глазами ведущий допрос школьника.

– А дальше я оказался в этой комнате.

– Ты рассказал про утро, сейчас вечер. Меня интересуют события, происшедшие в это промежутке.

– Я сказал, что не помню.

– Ты знаешь, кто мы?

– Нет.

– А ну отвечать развернуто! – словно гром грянул –неожиданно рывкнул тот мужчина и шлепнул ладонью по столу. Сергей, не дрогнув, продолжал стоять и смотреть на незнакомца.

Последний на непонятном языке приказал что-то стоявшему все это время за Сережиной спиной. Тот жестом предложил следовать за ним. Перед тем, как выйти, Сереже завязали глаза.

Снова увидеть свет Пожарскому посчастливилось уже в другой комнате. Она была меньше предыдущей. Окон не оказалось совсем, вдоль стен были расставлены низкие скамьи.

Вдруг школьник услышал чье-то дыхание. Обернулся. Перед ним сидел на лавочке тот самый майор, спасший его сегодня. Сережа решил : если врать, то наверняка. Поэтому Пожарский , осмотрев будущего собеседника, поздоровался. Тот добродушно улыбнулся и предложил сесть рядом с ним.

– Ты не помнишь меня?

Сережа внимательно рассмотрел лицо говорившего.

– Нет, кто вы? –взгляд Сережи упал на чистую рубашку и подполковничьи погоны собеседника.

– Я в числе первых прибыл к твоей школе.

– Что там случилось? Расскажите, пожалуйста. Видимо, это то, что от меня требуют, а я ничего не помню.

Подполковник рассказал.

– Что стало с моими одноклассниками?

– Много убитых. Раненых доставили в больницы. Тебе ,вон, тоже досталось, -офицер кивком головы указал на перебинтованное предплечье Пожарского и на окровавленную рубашку на животе.

– Это отделение не похоже на больницу.

Подполковник улыбнулся.

– Это место связано с государственной безопасностью. Здесь много всего. Как раз и врачей вызвали, они оказали тебе помощь, пока ты был без сознания.

– Что будет теперь со зданием школы?

Мужчина пожал плечами и выпячил нижнюю губу.

– Видимо восстановят, а, может, и распределят учеников по окрестным школам. Ты совсем ничего не помнишь?

– Совсем.

Настало молчание. Сережа собирался с мыслями, а его спаситель не осмеливался говорить, дабы не отбить таковое желание у мальчика.

– Получается ,мы с вами встретились там?

– Так точно.

– Почему же я один тут. Нет ребят из школы?

– Я работаю в другой сфере. Может, их отпустили домой.

Предупреждаю твой вопрос, я не знаю, почему ты находишься здесь.

– Если вы не имеете отношения к этой истории, то зачем вы прибыли на место происшествия, да еще и в числе первых? Тем более, вы же начальник, зачем вас дернули?

В помещение, где находились подполковник и девятиклассник, вошел человек, осуществлявший допрос. Подполковник удалился, так и не ответив на вопрос.

– Скажешь лишнее – твоим родителям будет плохо, – грозно предупредил главный.

Через мгновение его место заняли мама и папа Сережи. На все вопросы, касающиеся взрыва и этой организации, сын отвечал уклончиво.

Встреча длилась недолго. Ребенка вырвали из объятий родителей и возвратили в кабинет, в котором он уже был. Мать не переставала рыдать, отец был хмур.

Пожарский понял, что отсюда дорога лежит явно не домой.

«Учись хорошо после этого», – вздохнул парень. Момент самостоятельности настал раньше, чем предполагал девятиклассник.

В этот раз в кабинете без дверей находились только двое: обладатель стола, внушительных размеров и Сережа.

– Я не отпущу твоих родителей, пока ты все не расскажешь.

Пожарский поведал обо всем, что сохранила его память.

Он упомянул и о письме.

– Его содержание очень важно.

– Там было что-то про распространение идей их организации. Кого-то он называли «вестниками счастья и свободы». Им нужен был переводчик с английского.

– Больше ничего не вспомнишь?

– Нет.

– Я приоткрою завесу тайны, которой овеяна твоя дальнейшая жизнь. Ты находишься в головном здании нашей организации, секретной, как ты уже догадался. О нас мало кто знает, но без нашей деятельности сейчас было бы плохо стране. Выбор будущих кадров в нашем деле – процесс непростой. В ближайшие несколько лет пройдет твое обучение, после чего ты начнешь работать в составе нашей команды.

– Мне придется бросить школу?

– Обучение продолжится в нашей академии «Мир» с завтрашнего дня.

– Что будет с моими родителями и сестрой?

– Все зависит от тебя. Они умрут, если ты откажешься или решишь предать. Пока ты будешь работать, используя свои лучшие качества, они будут жить, и Вера будет жить. Еще какие-нибудь вопросы?

– Как я узнаю, что вы сдержали свое слово?

– Ты сможешь переписываться с ними, после обучения вернешься домой к ним, если захочешь.

– Это будет потом, а мы живем сейчас.

Мужчина быстро подошел к окну и резким движением отдернул тяжелую штору. Дорогие сердцу Сергея люди сидели в обычное такси.

– Удостоверился?

Пожарскому снова завязали глаза. Повязку сняли только у ворот.

« У этого мальчишки огромный потенциал, он был бы лучшим в нашем деле, но его спесь и упрямство мешают мне», -размышлял после пленитель Сережи.

Пожарский подскочил на кровати –его разбудила вернувшаяся Надежда.

Девушка, нахмутив брови, рукой прикоснулась ко лбу Сергея.

– Видимо , сны действительно страшные.

– Эта машина стояла у школы в тот день. Они а ней приехали!

Пожарский в отведенной ему комнате переодевался после принятия душа. Сложив на груди руки, Надя облокотилась о дверной косяк.

– Осколочное? –спросила она , кивая на обнаженный торс Сергея.

– Да, меня ранило осколками гранаты в девятом классе. Они до сих пор меня преследуют.

– Я была в Серпухове, в военном архиве. Наверное, Железняк забыл там уничтожить дела. Наши злодеи –афганцы, образующие группировку «Сирийцы». Убийцы наших родителей оттуда. Это во-первых. А во-вторых ,мне удалось посмотреть дела наших отцов, которые не раскрыл Железняк. И я обнаружила закономерность: когда расследование доходило до афганцев, дела тут же закрывали. А закрыть их мог только наш тиран. Значит, террористы затрагивают, его интересы, или он с ними как-то связан.

– Я в качестве работы взял дела о террактах в школах российских городов. Все ниточки ведут к нашей группировке. А дальнейшей информации даже в фсб нет.

Дальше Сергей рассказал о своем сне.

– Надь, помоги мне похороны устроить.

Девушка удивленно повернула голову в его сторону. Парень неожиданно для себя крепко обнял девушку. Она ему казалась всегда какой-то неприступной, строгой, выше всех, а сейчас она была такой маленькой и родной. Она не сопротивлялась.

– Сестра умерла? –осторожно спросила она.

– Для всех –да . если ее не будет –у меня развязаны руки.

– И Железняк тебя убьет.

– Это мы еще посмотрим.

Обсудив все обстоятельства плана, товарищи преступили к его выполнению.

Сестру «похоронили», а российские войска отступили.

– Надя, я должен взорвать школу.

Разведчик заявился к напарнице в час ночи. Она стояла в дверях, закутанная в одеяло. Он резкой походкой прошел в дом. Василькова спросонья терла рукой глаза и осмысливала ситуацию. Пожарский мерил прихожую нервными шагами.

– Ты когда успел внедриться?

– Сразу после смерти сестры.

– И ничего не сказал, не обсудил. Я думала, мы –команда.

– Я не мог и не хотел тебя втягивать.

– Да мы уже втянуты по самые уши!

Сергей остановился и взглянул на маленькую фигурку девушки, все еще закутанную в одеяло. Разве можно ее подвергать такой опасности?

– Я тоже не смогу тебя помочь, -холодно произнесла Надежда.

– Надя...

Он в два шага подлетел к ней и схватил своими большими руками ее за плечи, наклонив голову так низко, что они слегка столкнулись лбами. «Надя», -повторил парень. Прежде его уста не выговаривали эти простые два слога.

– Ты понимаешь, что мы оба должны быть в курсе любых действий каждого из нас только потому, что действия команды, союза, должны быть скооперированы. Я же тоже что-то

предпринимаю, я хотела бы знать хотя бы , чем я могу тебе навредить, а чем –нет. А если я сделала что-то, что может выдать тебя? Самостоятельность –это хорошо, но надо уметь работать и с партнером, Сергей.

– Я не хочу тебя ранить, ты мне не безразлична.

Он отстранился.

– Так ты не сможешь?

– Я не знаю чем и как.

– Благодарю.

Капитан круто развернулся и хлопнул, как полагается, с досады дверь. Василькова шмякнулась на свое одеяло и зарыдала от избытка эмоций.

Тот март выдался холодным. Сергей шел по ночным одичалым улицам. Везде горели фонари, гирлянды ,огоньки. Плавно, будто кружась в медленном танце, снежинки легко и непринужденно ложились на землю. Сережа поднял голову к небу, снегу не было конца. Парень взял в руки телефон. Он едва успел стереть отправленное смс, как к нему сзади подошли два офицеров, попросив отдать оружие и следовать за ними.

А сообщение гласило: « Это мой счет. Каждый месяц отправляй в Нидерланды по этому адресу деньги Вере. Никому ничего не рассказывай. Прощай».

Через некоторое время капитана Пожарского ввели в кабинет Железняка, в тот, который так испугал маленького Се-

режу.

– Как продвигается ваше дело?

– Скоро будет раскрыто, товарищ генерал-майор.

Он быстро пересек комнату и встал вплотную к Сергею.

– Докладывать в деталях! – Железняк направил свой кулак в живот Сережи так, что парень сложился пополам. Тогда генерал схватил его за чуп и злобно приказал:

– В Украину! Сейчас же!

Железка выпустил поток негодований через рукоприкладство, вышел ; а Пожарский остался на полу корчиться от боли.

IV

«Ехать сквозь пули в машине со связанными руками жутковато. Вокруг тебя сидят сослуживцы с автоматами и сторожат, чтоб не сбежал. За кого они меня принимают! Что за глупости, они исполняют приказ», -мысли цеплялись одна за другую.

– Капитан Пожарский к месту несения службы доставлен, товарищ подполковник.

– Свободны, -офицер тяжело вздохнул, -так, Сергей Алексеевич, давайте посмотрим ,на что вы согодитесь.

Подполковник уже было подошел, чтобы развязать руки Сергею, а он ему подает веревку. Мужчина выпрямился. Он долго и пристально всматривался в двадцати трех летнего парнишку своими большими мутно- серыми глазами. Он чем-то даже напоминал Железняка. От нового командира веяло силой и властью, но какой-то рассудительной силой и какой-то честной , что ли, властью. Его густые брови , казалось, всегда были нахмурены, образовывая морщину. Подполковник был сурового телосложения, форма на нем сидела как влитая. Он как-то строго по-отечески возвышался над молоденьким пацаненком, присланным невесть откуда.

Закрыв глаза на указания и советы (у него , видимо, была хорошая крыша) подполковник определил Пожарского в

снайперы в пару с одним уже бывалым бойцом. Их сразу же отправили на задание.

– Воевал-то хоть раз?

– Нет.

– Вообще ничего не знаешь?

– В каком смысле? Обстановка мне известна, знаниями достаточными обладаю, а вот порядков не знаю.

Напарник Сережи состроил удивленную рожицу.

– Да ты зеленый еще! Обстановка!

Пожарский вежливо промолчал. Может, снайпер он и хороший, но нотка беспардонности и хвастовства все портит. Городская деревенщина. А вообще напарник-то и ростом не отличался, Сергей был выше его на голову. А так –мужичек как мужичек, бравый, бывалый вояка. Наверное, не раз приходилось ему принимать участие в боевых действиях. Добродушный и простой , на первый взгляд.

Когда бойцы заняли позицию, приготовились стрелять ,Пожарский остановил напарника.

– Не туда целишься ,Коля.

– Спятил? Я сюда сколько хожу в разведку! Там их штаб!

Сергей рукой направил винтовку Николая на невзрачные помещения.

– Там склад боеприпасов. Рванет –и твоего штаба не будет в том числе.

– Куда стрелять-то! Вертушка нужна, да сбросит на них.

– Сейчас к ним не подобраться, объект охраняется особо. А там, левее, лаборатория. Видишь ту бандурину в окне? Вентель. Туда им бить надо.

– А ты по чем знаешь? Я сидел, сидел, а ты явился и все поменял! Щаз!

– Задача –убрать офицерский состав, а от одиночных выстрелов можно укрыться.

Так и произошли два выстрела: от одного погиб генерал, а от второго случился взрыв, поддерживаемый салютом вражеских снарядов. Объект был ликвидирован.

– Серый ,как ты выследил это все?

– В окна позаглядывал, таблички рассмотрел, за людьми понаблюдал.

– А все-таки, Сереж?

– Внимательней следи за передвижением людей, а особенно за их поклажей. Склад боеприпасов -непроходной двор. К тому же, это типичное расположение военных объектов для Запада.

– Что-то ты темнишь, брат.

– Работа сложная была.

Сергей проснулся еще до рассвета. Он лежал и думал о надежде. «Интересно, а можно влюбиться в одного человека, а продолжать любить другого? Вот ты смотришь на нее и не знаешь, претворяется она или нет, настоящая она или кукла? Можно ли мне любить? Можно ли нам любить?...»

– Устройте мне диверсию в этом городке, -подполковник тыкнул пальцем в карту, – уберите мне этот архив, – продолжал распоряжаться командир.

– И что будем делать, Коля?

– Форму их надо достать. И языка хорошо бы.

– Вон тот подойдет?

– Ого! Губа не дура! Вперед.

Сидя вечерком у костерка, Николай разговорился.

– Война –это всегда страшно. Я Чечню прошел, до этого в Африку меня кидануло, про Черную зарю слышал?

– Это ,которая в Конго началась в 1998?

– Да.

– Слышал.

– И каждый раз власти придумывают войны одна ужасней другой. Понимаешь, там по реке окровавленные трупы мирных жителей плыли, детей. В чем они виноваты? В том, что

родились там? А в Чечне, идешь, бывало ,в бой и думаешь, где и как тебя похоронят, а найдут ли тело вообще? Такое месиво было. Раз налет был на наш лагерь, спаслись только трое: я и два командира. Меня вызвали, чтоб отчитать, а спасли жизнь. Знаешь, идешь по освобожденному городу и не веришь, что он освобожден –все в руинах, разруха... Вроде и за правду, за мир сражался, а все равно –развалины, и так гадко на душе. И вдруг замечаешь, идет тебе навстречу маленькая девчонка, вся чумазая, с порванной игрушкой и размазывает слезы по милому личику крохотной ручкой. Она уже не боится, она просто никому не доверяет теперь. А ты идешь, здоровенный мужик, с автоматом, в тяжелых огромных сапогах, а та девчонка – босиком. Она семенит мимо меня, лишь мельком взглянув. Она ищет мать, понимаешь! Мать! А ее убили!

Николай прервал рассказ и заплакал. Сережа не решался пронзить тишину даже лишним движением. Недалеко от товарищей зашелестела листва –это шла группа каких-то оборванных, перебитых солдат. Многие к ним подходили, жали руки, обнимали.

– Это наших из плена достали, -пояснил Коля.

Ночью Пожарский вышел из палатки воздухом подышать да переварить сказанное напарником. Вдруг мимо него пронесся кто-то. Он остановился поодаль и направил на себя пистолет. Сергей хотел было остановить парнишку, но откуда-то взявшийся Николай придержал его. Раздался выстрел.

Поднялась суматоха.

– Его еще можно было спасти, он ведь моложе меня был! – твердил шокированный Пожарский.

– Нет. Ему уже белый свет не мил. Ты знаешь, что они с нашими в плену делают? Это война, брат.

«Никогда бы не подумал, что в нашем цивилизованном мире может начаться война. Мир не совершенен вовсе. Оказывается, люди такие дикие, они не забыли тех варварских обычаев,,», -думал Пожарский, погружаясь в сон.

Повязку сняли только у массивных ворот. Как только парень вошел внутрь, к его охране из генштаба присоединилось еще несколько человек, одетых в военную форму.

Самый главный из штабной охраны приблизился к только что подошедшему офицеру. Сережа услышал обрывки их разговора: «Новый воспитанник характерный, смекалистый и совсем не глупый. Будьте с ним поосторожнее. Держите его под особым контролем. К вашей основной задаче прибавляется выявить прочие умения этого сорванца».

Еще несколько минут, и Сергей оказался во власти того офицера. Охрана удалилась. Пожарский поднял глаза –перед ним стоял подполковник Василий Иванович Коломенский.

–Что ж, еще раз здравствуй. Обращаться ко мне следует «товарищ подполковник», -он достал из-за пазухи жиденькую книжицу. –Это наш устав. Заучи.

– Есть!

– Видишь то здание? Это склад, получишь форму прямо сейчас. Потом зайдешь сюда, -командир показал на штаб, -

спросишь меня. Выполнять .

В штабе перед Коломенским (он был вроде директора) Пожарский стоял уже настоящим солдатом.

– Сейчас уже поздно, отбой скоро. Твое место в казарме подготовлено. Дежурному предъявишь эту бумажку.

Солнце уже сложило свои полномочия. В полумраке Сергей добрался до своей койки. На одеяле лежал маленький конвертик, подписанный нежной женской рукой. Сын проглотил слезы, спрятав заветное письмо под гимнастерку.

Кто-то включил фонарик. Сережа резко обернулся. На него смотрел высокий мускулистый парень. Над головой слышалось сопение другого, а сбоку уже стоял третий. Все ребята прогнали сон и обступили пришельца.

– Володя, -подал руку светивший фонариком.

– Сурен

...

Общий интерес сошел вскоре на «нет», и ребята улеглись.

Вся казарма , как полагается, была уставлена двухъярусными кроватями, у каждой из них стояло по тумбочке. Оказалось, что Вова, светивший фонариком, располагался над Сережей.

– Вова, одолжи фонарик.

– Утром не судьба прочитать?

– Завтра может быть уже поздно.

– Ой, давай без демагогий . потом в тумбочку положишь, моя верхняя полка.

Сережа тут же принялся читать письмо матери. Он жадно поглощал глазами каждую строчку, проговаривал про себя заветные слова, радовался, что у родителей и сестры все хорошо и тут же впадал в тоску, потому что чувствовал себя виноватым в произошедшем перед самыми близкими людьми. В конце послания приписка отца немного ободрила сына: «Ты пройдешь через худшее, чтобы прийти к лучшему. Не сдавайся! Горбом и чистыми руками, сынок! Чистыми руками!» . На обратной стороне листка красовался рисунок сестренки – Верочки «Сережка-картошка». Пожарский спрятал письмо в сапог и вернул фонарик. Парню было необходимо уснуть поскорее после такого тяжелого дня, да и подъем назначен на пять утра. Но подозрительная тревожность не оставляла бойца. Все-таки постепенно накопившаяся за бурный день усталость стала побеждать: глаза Сережи плавно закрывались. Он выпал из суровой реальности на несколько часов.

Пожарский проснулся от того, что его кто-то теребил за плечо. С дикими воплями парень вскочил с кровати, ударился головой о верхний ярус и тут же начал отбиваться от двух сержантов, будивших его. Ученик, лежавший по соседству, подоспел на помощь сержантам: он обзавелся кружкой холодной воды и плеснул в лицо бунтующего товарища.

– Где я? – пришел в себя Сережа.

– Здравсте-приехали! В секретной академии «Мир».

Рядовой одарил окружающих недоумевающим взглядом.

– Ты помнишь свое имя? – догадался спросить один из молодых сержантов.

– Сергей Пожарский, - удивился самому себя Сережа.

– Отчего ты кричал?

– Я кричал?! Не знаю...

– Одевайся. В санчасть его, - приказал сержант, а сам отправился с докладом о произошедшем к подполковнику Коломенскому.

– Сережа, вы кричали во сне. Помните, что вам приснилось? – спросила милая врач.

– Нет, - соврал Пожарский.

– Вы в последнее время не попадали в стрессовые ситуации?

– Случалось.

– Когда?

– Вчера, меня вырвали из семьи и привезли сюда.

– Подождите пару минут, пожалуйста.

Тем временем в кабинете Коломенского собрался совет. Подняли вопрос о психическом состоянии новоприбывшего. Часть офицеров-учителей противилась дальнейшему обучению Сережи; другие же выступали за его лечение. Собрание превратилось в искрометные дебаты. Даже поступило предложение отпустить ребенка к родителям.

Стук в дверь прервал всеобщий спор. В кабинет вошла Маргарита, врач.

– Товарищ, подполковник, разрешите доложить о состоя-

нии рядового Пожарского.

– Не томи.

– Еще можно спасти парня, только нужно, чтобы его мозг забыл о том, что приключилось. Сергею сейчас необходимо выговориться и поработать с хорошим психотерапевтом, его нервы на пределе. Нужна работа со специалистом, иначе парень помутится рассудком или совершит самоубийство. Я взглянула на его дело – надо было сразу после теракта показать его психологу.

– Если вернуть его домой? – спросил офицер, выдвинувший эту идею.

– Шанс, что пройдет само, есть, но... он совсем не велик.

– Я так понял, что сами вы не в состоянии приняться за лечение рядового? – спросил подполковник.

– Этот случай мне не по зубам.

– Свободна.

Сергея отпустили на завтрак. После началась общая физическая подготовка.

– Территория, занимаемая нашей частью весьма обширна. Вам предстоит пробежать кросс. Для начала одного круга хватит с вас. Вперед, – приказал один из тех сержантов.

Рядом с Сережей пристроился Володя.

– Силенок не хватает быстрее бежать, параличный?

Пожарский бежал последним. За новобранцами наблюдал весь офицерский состав.

– Неплохо идут.

– Вот именно –идут. Молодежь нынче хлипкая пошла, – критиковал один пожилой учитель. А подполковник лишь хитро улыбался: « Не клеветайте на парня, первым придет».

– Посмотрите-ка на их скорость! –возмущался все тот же критик.

– Бросьте, так про каждое поколение говорят.

Коломенский ухмыльнулся. Скоро глаза негодовавшего офицера расширились –Сережа прибыл к финишу первым да еще и с большим отрывом. Василий Иванович гордо поднял голову.

Весь оставшийся день ребят испытывали , выявляли их сильные стороны. В строю уже просачивались слова о побеге. Наконец дали время передохнуть. Все трупиками упали на траву.

– Как будто школу не менял. Все тоже самое, – с тяжелой одышкой проговорил Сурен.

– Что ж тогда встать не можешь? –подколол Сережа.

– Там дисциплины не было.

Различий , правда, было не много. Школьников отстранили от семьи, разве в обычной жизни они часто проводят время с родными? Новаторское поколение с легкостью внедряет в свое бытие новые технологии, но так же просто забывает о спорте. Сейчас легче изобрести что-нибудь новое, чтобы облегчить себе жизнь до абсурда, но отсутствие движения обесценивает эти приспособления. Медицина вышла на но-

вый уровень, только ее новые изощренные способы лечения неэффективны, потому что главное заболевание нашего поколения – лень, порождающая дефицит активности, общения с семьей. Мы кроптим над чем-нибудь выдающимся, работаем мозгом, но совершенно забываем о том, что находится у нас под носом. Мы перестаем двигаться. Это напрямую относится к современным школам. С этой стороны, разве спецкадетия – не идеальное учебное заведение? Простор для работы мозга и для развития мускулатуры, а родители, семья... раз в обычной жизни этого так мало, зачем оно вообще нужно? В военной части «Мир» заменили экранное время на право переписки, если предоставляется такая свобода, телефоны становятся не востребованными. А если перевернуть ситуацию? Современные школы компьютеризированны до такой степени, что подрастающему поколению можно уже не так активно мыслить – компьютер сделает, можно уже не запоминать – всегда под рукой Интернет. Тем не менее, все программы обучения переходят в электронный мир.

К тому же, дефицит общения с родителями менее выражен в «Мире», чем в мире. И дети, и родители ждут с нетерпением весточки от своих родных. А современные подростки все чаще берут в руки телефон, чтобы отгородиться от семьи, они все реже обращают внимание на тех людей, которые подарили им жизнь. Да и взрослые лишний раз заглянут в интернет вместо общения с детьми. Получается, смартфоны и всемирная путина вырастают в огромную преграду между

людьми. Дети и родители снизили процент взаимодействия друг с другом, что же ждет нас в будущем? Конец разговорам и расцветание двигателя прогресса – лени? Таким образом люди разучатся говорить, а это одна из главных отличительных черт от животного. Значит, обычные школы ничем не уступают этой? Неосведомленность лишь влияет на «промывание мозгов» неокрепших индивидов. Легко из них сделать свою армию. Эти люди обречены на бытие цепных псов своего хозяина. Когда они выходят в свет, их мировоззрение уже почти невозможно поменять.

«Так странно, школа – всегда новая среда. Там происходит что-то необычное. Без стресса никуда. Порой кажется, что образовательное учреждение вырывает учеников из реальности, из семьи, заваливая нужным и ненужным. Бывают же случаи, когда дети сходят с ума...» - размышлял Пожарский о разнице между его спецакадемией и бывшей школой.

– Серый, ты писем родным еще не писал? – интересовался Паша, сидя на траве, мимо которой они недавно бегали.

– Не успел, почему спрашиваешь?

– Недавно получил претензии от матери, что давно не писал. Только я отправлял несколько писем перед тем, как получить выговор.

– Значит, письма не дошли, - сделал вывод Сергей и посмотрел в небо, прищурился.

– Как не дошли? Их бы вернули сюда.

– Нет, -смиренно продолжал Пожарский.

–Как тогда?

– Паша, разуй глаза, письма читают! Ты пишешь о том, о чем нельзя, -Сергей потряс собеседника за плечи.

Вскоре сформировали роты по профилям. Сергею пришлось перекочевать в другую казарму. Из знакомых он отыскал только Сурена.

– Давай держаться друг друга, это академия еще похлеще армии будет, -предложил Сурен.

– Откуда знаешь? Тем более, не нам теперь выбирать.

– Обреченно сказано.

– Нас все равно убьют, -Сергей обратил свой взор в окно, -рано или поздно.

Армянин переменялся в лице.

– Не сейчас, так на будущей работе.

– Войны же нет

– Будет. Холодная, горячая, но будет. Иначе, зачем нас здесь собрали. Это заведение относительно молодое – я был в библиотеке. К тому же, чтобы оказаться в гробу ,война не нужна. Из нас делают разведчиков.

Сурен ,как был, упал на кровать. Он не отрывал глаз от спокойно говорившего приятеля.

– Нам не оставили права выбора. Нас содержат содержат в таких условиях неосведомленности, чтобы правильно воздействовать на наши неокрепшие умы. Мы же совсем не знаем новостей, что там творится в мире. В библиотеке кроме учебников и специализированной литературы ничего нет. –

Сергей вздохнул и повернулся лицом к товарищу. –Но нужно чувствовать момент и наслаждаться каждым мгновением! Не грусти и не печаль бровей.

«В этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно не новей», -вспомнил Пожарский.

После некоторой паузы Сурен выговорил:

– Как тюрьма.

Капитан Пожарский проснулся от звука выстрела. На лагерь напали.

Сергей и Николай были токовыми стрелками и , избрав удачную позицию, остановили вражескую атаку, перестреляв офицеров-командиров.

– Нас предали.

– Кто?

– Кто-то сверху.

– Ну это уже как водится.

Тяжелое время настало –отступить пора.

– Серый, слышал, частичную мобилизацию начали.

– Слышал.

– Даже ничего не скажешь?

– А что я могу сказать?

«Как там Верочка? Не раскрылся ли наш план? Интересно, что стало с Надеждой? Надей...»

Николай влетел снова в палатку.

– Мы экстренно отступаем. Промедлим ,в кольце окажемся.

– Оставляем город?

– Черт с ним, командование солдат спасает.

Их рота проходила через освобожденный город. Люди стояли с двух сторон дороги живым забором. Справа старики и женщины не могли сдержать слез, они крестили молодых солдатиков. А слева были слышны ругань и пожелания смерти. Две ракеты упали близ города. Началась паника. Одни радовались и простирали руки к небу, другие прятались в подвалах и молились со слезами. Мальчишек в форме раскидало. Налет. Опять предательство.

А Сергей и Николай опять на позициях. Пожарский теперь понял суть, привык, научился. Держался как на своей работе. Теперь он на юнца совсем не похож. Даже пару седых волос появилось.

– Коля, нас засекли. Уходим.

Но ушли товарищи недалеко, враг взял числом. После нескольких часов пыток, выяснилось, что Пожарский – американский наемник Херри Томсон. Идеальное знание языков пригодилось. Оказывается, Томсон работал на внедрение, он диверсант. С помощью психологических приемов Сергею удалось втереться в доверие к врагу. Разведчик находился вместе с другими пленными, но он стал там негласным надзирателем, пока его заявление проверялось.

Обстрелы военных объектов участились. Пожарскому это было на руку. В один из таких обстрелов капитан устроил

побег своих товарищей.

– Как же ты, -спросил Николай.

– Не успею, прикрою.

Коля последовал за всеми. Сергей получил выстрел в спину. Дальше счет времени был потерян, потянулись нескончаемые дни пыток.

Бойца спасло чудо –свои начали наступление. Его нашли. Теперь он точно понял, кто его враг и почему он сражается.

После выздоровления Пожарский вернулся в свою роту. Подполковник стал его посылать в самый тыл врага когда с разведкой, когда с диверсией.

Спустя некоторое время капитан встретил бывшего напарника Николая.

– Да кто ты? –с ужасом прошептал он.

– Я –разведчик, -спокойно ответил Сергей, -разведчик. Лишний человек, который никому не нужен, которого все бояться и сторониться, у которого нет ничего. Я – тень. Спасибо, что научил меня воевать, рассказал все хитрости. Дай, Бог, тебе здоровья.

Было трудно, тяжело и ужасно. Все закончилось. Пожарский возвращался на Родину, а до победы оставалось совсем немного. Его вызвал Железняк. Казалось бы, это прошлое, но оно не отпускало.

По окнам поезда стучали грузные капли дождя. Пожар-

ский переваривал недавно случившееся.

Выходит, что у Железки есть сын, и этот сын воюет на другой стороне. При выполнении последнего задания капитан столкнулся с ним лицом к лицу. Этот мужчина был старше его. Сергей играл роль вражеского бойца – он учил наемников, а копия генерал-майора главенствовала над ним. Железняк – младший тоже узнал Сережу. Капитан насилу вырвался, приобретя пару пулевых отверстий. Теперь он мчался в поезде в Москву. Командир наверняка узнал о произошедшем, однако официальный повод – доклад разведанных.

На очередной станции в купе к Пожарскому зашла пожилая женщина.

– Ну что, милок, отвоевал?

Сергей перевел взгляд с окна на попутчицу.

– За тобой следят, Сережа, заметил? – сказала та же старушка, только уже молодым бойким голосом.

– Наденька!

Он заключил ее в крепкие объятия и одарил горячим поцелуем.

– Как же я скучал!

– Я не могла тебе написать.

Спустя некоторое время Василькова обратилась к делу.

– Мне удалось выяснить немного. У Железки, оказывается, есть сын – Редай. Его мать из Афганистана. А сам генерал там служил и воевал. Жена, мать Редая, умерла. Ходят слухи, что он ее забил до смерти, заподозрив в измене. А сын

взбунтовался из-за этого и пошел против отца. Получается, отец выбирал детей из разных школ, а его сын вычислял это и нередко наносил удар первым в надежде насолить этим отцу.

– Поразительно! Я его видел, Редая, когда шифровался под наемников. Он узнал меня. Мы даже с ним подраться успели. Я думаю, именно поэтому меня везут к Железняку. Он меня стал бояться еще больше.

– Ты не выйдешь оттуда живым.

– Я знаю. Он все равно найдет меня. Я один, а его агентов много.

Надежда вздохнула.

– Как там Вера?

– Все хорошо, она полностью вылечилась. Ее книги печатают, выучила три языка. По тебе скучает. Сереж, я была у нее.

– Дура, что-ли? – оживился парень.

– Она одна, без родителей, без тебя в чужой стране, - девушка сделала паузу.

Пожарский хотел что-то прибавить, но Надежда Василькова встала и сделала шаг к двери. Он остановил ее за руку.

– Не уходи.

– Нам нужно дособрать осколки той гранаты.

Парень умоляюще смотрел в глаза Надежды. Она обняла его.

– Я люблю тебя, - шепнул он ей на ухо.

Девушка секунду помедлила и скрылась за дверью. Сер-

гей с силой откинулся на спинку дивана. «Как хитро, ни аттестата после девятого класса, ни после одиннадцатого, техникума нет, института нет, бумажек нет, куда я пойду. Даже семью не смогу обеспечить», – промелькнуло в мыслях разведчика.

Сергея Пожарского швырнули в какой-то сарай ждать. Там сидело несколько мужчин, тоже чем-то прогневавших генерал-майора.

В этот закуток вошел взъерошенный мальчишка, он , видимо, только закончил «Мир». Рыженький лейтенант встал напротив сидящего на полу и несмело начал :

– Товарищ капитан, генерал-майор Железняк приказал вас сопроводить в его кабинет.

И в его руках появилась веревка.

– Он приказал.

Пожарский встал, повернулся спиной и подал руки.

– Неправильно связываешь, так руки легко вытащить, - капитан сложил руки крестом, -теперь в двух направлениях.

Лейтенант отконвоировал капитала, но только не в кабинет, а вниз, в допросную. Там его уже ждал командир. Как только они остались вдвоем, Железняк нанес удар бойцу в живот, он попал прямо в рану. Парень зло посмотрел на начальника, облокотился о ледяную стену, на форме выступила липкая кровь. Железняк повторил удар –Сергей повалился на пол. Если бы он не потерял сознание, то командир забил бы его до смерти. Очнулся боец в камере на полу связанный. перед глазами все плыло, в голове шумело. Он попробовал встать -не мог– как только хоть одна мышца напряга-

лась, тело пронзала нестерпимая боль. Сколько прошло времени и который сейчас день парень не имел понятия.

В ту же минуту в камеру вошел генерал-майор, чтобы начать допрос с «пристрастием». Капитан не проронил не слова. Железник надавил на рану, нанесенную своим сыном, в этот момент в дверь влетел статный господин –сотрудник ФСБ.

– Пожарского освободить, в госпиталь.

Один из охранников кинулся развязывать капитана, но вновь прибывший предложил самому генералу помочь своему бойцу.

– Это теперь ваша комнатка, Аким Петрович.

V

Первое, что Сергей увидел, когда пришел в себя –Надежду.

– Наденька,-прошептал он.

– Что ты сказал, Сережа?

– Я чайка. Я хочу летать.

– Братик, ты чего? –послышалось с другой стороны –Сергей повернул голову –там сидела Вера.

– Сестренка, Троекуров-то не отнял у нас поместья?

Девушки с ужасом переглянулись.

– Верочка, что ты здесь делаешь? Наденька, тебе надо скрываться...

Разведчица провела нежной рукой по голове парня.

– Не надо. Я была в ФСБ, я предоставила им все улики. Железняк под следствием. Я рассказала им наши истории, показала видео с гибелью ваших родителей, про пушту и голову свиньи, про его сына. Получается, наших родителей целенаправленно убивают. Эта же машина стояла у твоей школы в день теракта. Показала, что мы накопили на «Сирийцев» афганских. Потом, Железняк закрывал дела, как только доходило до этих террористов. У него был интерес, он был связан с этими людьми. Его сын состоял в этой группировке, а потом воевал на стороне нашего врага. ФСБ-шник наслышан о тебе, я попросила защитить тебя, а заодно и нас с Ве-

рочкой. Мне предложили там работать.

Вот Сергей уже стоял перед своим благодетелем в ФСБ.

– Спецакадемия «Мир» продолжит свою работу?

Мужчина отвел взгляд, тяжело вздохнув.

– Решение еще не принято, товарищ капитан. А ведь там раньше сирот воспитывали. У них нет ни родных, ни семьи –погибать не так жалко, жизнью меньше дорожат, их ничего не держит. Их так воспитывали, им внушали, влиять-то некому со стороны. Тут учителя, командиры... их мнения, знания выдавались за эталон, за неподкупную правду. Государство стало родным: обогрело, накормило, дало путевку в жизнь –ученики вернее и преданнее будут за него сражаться. Но сейчас там не только сироты, дети вырваны из семей...

– Значит, теперь власть не уверена, что солдаты не предадут?

– Вы же не предали. В военное время свою страну надо особенно поддерживать. Когда твоя страна ведет войну, нельзя делать и намека о том, что внутри что-то плохо. Это твоя Родина, ты обязан быть на ее стороне.

Сергей, плотно сжав губы, серьезно смотрел на говорившего.

– Вы не изменили моего мнения о «Мире». Вы не содержались там?

– Нет.

– Меня спасло только то, что я успел узнать в школе. Там не живут, там выживают.

– В таком случае, вскоре это обернется против них, нужно время. Ты возглавишь «Мир»?

– Пойти не против власти, а против устоявшегося порядка? Опять устраивать волнения, когда предыдущие еще не утихли? История вновь и вновь повторяется. Мы сами должны хотеть защищать Родину.

– Вы не ответили на вопрос.

Сергей пристально посмотрел в глаза собеседнику.

– Я чайка. Я хочу летать. Я хочу в безгранично свободное небо...

Сотрудник ФСБ обомлел.

– Я один, а их много. Победили?

– Киев взят, да, -удивленно проговорил мужчина.

– А я проиграл.

И Сергей Пожарский направился к выходу.

– Стойте, капитан, вам объявлена благодарность!

Дверь хлопнула.

В углу комнаты, свернувшись клубочком, забился огромный, здоровый дядька. Он покачивался и твердил «Лететь в небо», «Я –чайка», «Свобода»...

– Надежда, он так и сидит, как пришел. Я не знаю, что делать, он не реагирует на меня. Помогите!

Девушка присела около Сергея, наклонила голову, чтобы

видеть его лицо.

– Сережа, ты правда сошел с ума? – аккуратно спросила Надежда.

Он поднял голову.

– Я хочу летать. Чайка.

Пожарский лег на пол и погрузился будто в сон.

– Мама, я вернулся!

– Сереженька, сын! – мать крепко обняла своего ребенка и долго не отпускала.

Вышел отец.

– Сергей, -отец тоже заключил сына в объятия.

С улицы пришла Вера, она замерла в дверях. Брат подхватил ее и поднял вверх.

– Брат, Сережка!

– Вера! Как я по вам всем скучал!

– Ты же больше не исчезнешь?

– Я ничего не знаю, сестренка.

– Сынок, какой ты высокий стал, возмужал. Ты надолго?

– Любовь! – осадил жену Алексей.

– Навсегда, мамочка. Как же я вас люблю! – обратился Сергей к семье.

То ли это было видение из прошлого, то ли буйство фантазии в настоящем. Очнулся парень в объятиях Веры и Надежды.

– Сереж, я тоже скучаю по родителям. Их не вернешь, но

они всегда будут в наших сердцах.

– Как и любовь, -добавила Надя.

«Да что же прошлое меня не отпускает-то... Вот, как оно обернулось, прошлое теперь как клеймо... Что же раны так жгутся! Как будто каждый шрам осколок той гранаты. Почему все так началось? Почему прошлое не отпускает меня...»

– Сереженька, прошлое –это часть каждого из нас, мы не можем его забыть или проигнорировать. Оно не может быть потеряно, потому что влияет на нашу жизнь: на настоящее, на будущее. Оно закаляет нас, делает мудрее. Его не получится избежать, как не получится избежать будущего. Это было больно, но раны заживают, оставляя лишь напоминания в виде шрамов. Прошлое изменило часть твоей жизни, так не дай пропасть другой, начни жить! Преодолей трудности, созданные прошлым! –Вера добавила, -Ты подумал вслух.

– Тебе следует отдохнуть и набраться сил, -дополнила Надежда, -я согласна,– прибавила она .